

У Чжоу Цзяньцзюня были очень сложные чувства к глухой старушке. Родители его прежнего тела хорошо ладили с ней и иногда приглашали её на ужин. Когда он был маленьким, а родители уходили на работу, старушка присматривала за ним. Чжоу Цзяньцзюнь знал сюжет из "Птиц во дворе". Хотя старушка и подставила Лоу Сяозе, она действительно хорошо относилась к Ша Чжу. После её смерти дом достался именно ему. Для Чжоу Цзяньцзюня старушка никогда не создавала проблем его семье, поэтому он не возражал против того, чтобы иногда угощать её чем-то вкусным. В её возрасте она всё равно проживёт недолго, да и сколько она сможет съесть? Соревноваться с пожилой женщиной, которая помогала его семье, — это не дело для нормального человека. Лучше воспринимать это как способ отблагодарить её за прошлое. Добро нужно возвращать, а зло — наказывать. Только так можно оставаться человеком. Конечно, при условии, что старушка не станет ему мешать без причины. Иначе Чжоу Цзяньцзюнь не станет с ней церемониться! К тому же, он хотел установить себя как "моральный ориентир" во дворе. Использовать "мораль" против "морали" — вот что он задумал. Человек должен быть принципиальным в том, что требует принципиальности, и великодушным там, где это уместно. Взрослому мужчине не к лицу быть мелочным. Но с остальными "птицами" во дворе он не собирался церемониться. Одним словом: если меня не трогают, я не трону. Но если заденут — я уничтожу. — Старушка, вы дома? — постучал Чжоу Цзяньцзюнь в дверь и крикнул. — Дома, заходи! — ответила глухая старушка. Чжоу Цзяньцзюнь вошёл и увидел, что там уже была одна тётушка. Она только что принесла старушке ужин. — Старушка, посмотрите, что я вам принёс! — сказал Чжоу Цзяньцзюнь, поставив на стол свиную грудинку и куриный суп. — Тётя, вы тоже здесь. Старушка одна всё не съест, так что поешьте вместе. Тётушка замахала руками: — Нет-нет, мой муж дома ждёт меня на ужин. — Старушка, вы ешьте, а я потом зайду и уберу за вами. — Хорошо, иди домой, — сказала старушка тётушке, а затем посмотрела на Чжоу Цзяньцзюня. — После двух лет в армии ты стал разговорчивым. Раньше ты не любил болтать. Старушка улыбалась так, что Чжоу Цзяньцзюнь не мог понять, что она имеет в виду. — Ладно, старушка, вы ешьте, а то брат Чжу и другие ждут меня на ужин! Когда тётушка вернулась домой, она рассказала И Чжунхайю, что Чжоу Цзяньцзюнь принёс старушке мясо. И Чжунхай помолчал, а затем медленно произнёс: — Это хорошо. — Когда я шла через средний двор, слышала, как Цзя Чжан ругается у себя дома, — добавила тётушка. — На кого она ругается? — с любопытством спросил И Чжунхай. — Ругается, что Цзяньцзюнь лучше мясо старушке отдаст, чем её старшему внуку. Говорит, что он точно будет бездетным! И Чжунхай сразу разозлился. Хотя он и тётушка всегда говорили, что не могут иметь детей из-за её здоровья, он прекрасно знал, что проблема в нём самом. Каждый раз, когда кто-то упоминал "бездетную семью", ему хотелось кого-нибудь убить. — Не обращай внимания на Цзя Чжанши, — мрачно сказал он. — Она не для внука мясо просит, а для себя. Эта старая лицемерка! В доме третьего дяди Янь Фугуй жевал пампушку и бормотал: — Какая жалость, я пропустил этот ужин. — Хватит ныть, — раздражённо сказала третья тётушка. — Уже хорошо, что Цзе Чэн поел. Хоть немного сэкономили для нашей семьи. — Всё равно обидно, что я не попал на этот ужин! — Янь Фугуй поднял глаза к потолку, а затем посмотрел на своих младших детей. — В следующий раз будьте проворнее. Если Цзяньцзюнь попросит о помощи, сразу помогайте. — Хорошо, — хором ответили дети. Они тоже хотели мяса и сейчас завидовали старшему брату. Мысль о том, что в будущем у них будет шанс получить мясо, зажгла в их глазах огоньки. В доме Лю Хайчжуна вторая тётушка, почувствовав запах мяса, сказала: — Старый Лю, почему Цзяньцзюнь не пригласил тебя на ужин? Лю Хайчжун, который и так был не в духе, рассердился ещё больше. Он швырнул палочки на стол и рявкнул: — Они приглашают молодёжь, зачем мне туда идти? Если хочешь есть — ешь, не хочешь — проваливай! Увидев, что Лю Хайчжун разозлился, вторая тётя больше не осмелилась нести чепуху и продолжила есть, боясь, что следующая оплеуха достанется уже ей. Заметив движение Лю Гуантяня, Лю Хай тут же пнул его ногой, сбив с ног, и закричал: — Смеешь воровать яйца у меня, старого Лю? Смотри, я тебя убью! Затем из дома Лю раздались крики, похожие на вой волков и призраков. — Бьёшь своего брата, и никто в семье не вмешается? — с горькой усмешкой произнёс Лю Гуанци. — Кто

посмеет вмешаться? Кто вмешается - того и побьют! Но, честно говоря, когда Лю Хайчжун приходил в ярость, остальным оставалось только отступать. Сказав это, он продолжил есть. Для людей за столом сегодняшний обед был почти как праздничный. За исключением Чжоу Цзяньцзюня, остальные трое мужчин и одна женщина уплетали еду, словно голодные волки. Заметив, что Чжоу Цзяньцзюнь смотрит на неё с удивлением, Хэ Юйшуй поспешно перестала есть с жадностью и начала жевать медленнее. Девушке четырнадцати-пятнадцати лет уже было знакомо чувство стыда и понимание правильного и неправильного, но она просто не могла устоять перед вкусной едой. Наблюдая, как все едят, и думая о трёхлетнем периоде трудностей, который начнётся в следующем году, Чжоу Цзяньцзюнь внезапно почувствовал в сердце бесконечную горечь. - Эх, проклятый этот год... - прошептал он про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/126382/5394852>